

«Немецкая философия, — пишет Трёльч, — <это> свободный автономный идеализм» [1, 548]. В ней все устремления немецкого народа связаны с духом. Дух Канта и Фихте до сих пор характеризует немецкий национальный характер. И совершенно бесспорны попытки обвинения в якобы существующей в немецкой философии идее насилия, национализма и шовинизма. «Изда различий в наших философиях, — реагирует Трёльч, — не стоило возвать» [1, 549].

Последнее, на чём автор статьи делает скрупулёзный акцент, — это вопрос о немецкой идее свободы, которая в своей сущности также отличается от французской и английской.

Французская идея свободы основана на идее равенства всех граждан по их вкладу в построение общей воли. Английская идея свободы, напротив, означает независимость индивидуума от государства, самоконтроль и господство личности. Такая форма идеи свободы в Англии контролирует государственную власть посредством общественного мнения. Английская идея — это совпадение интересов неприкосновенной личности с интересами государства. Но немецкая идея, по мнению Трёльча, по своим корням иная. В ней метафизически-религиозный дух своеобразно сочетается с политическими потребностями молодого немецкого государства. После длительного подчинения немецкий народ ощутил свободу в духовной области. Немецкая свобода в той мере, в которой она означает независимость индивидуума, возникла в кантовском понимании как свобода автономного долга и сохранилась в такой форме по сей день. Немецкая свобода, по Трёльчу, не несёт в себе чисто политического характера, она всегда сохраняет связь с «идеалистической идеей долга и романтической идеей индивидуальности» [1, 554].

Э. Трёльч указывает на ещё одно существенное отличие немецкой идеи свободы в сравнении с французской и английской. Если во французской идее свободы присутствует рациональное принуждение требовать от всех людей её признания в качестве научно-обоснованной и единственно возможной, а в английской устанавливается диктат морального принуждения государственных институтов, то в немецкой идее свободы эти черты напрочь отсутствуют. Немецкая идея не стремится к мировому господству, она означает сосуществование всех свободных в своей индивидуальности народов. Исходя из такой трактовки идеи свободы, Трёльч полагает, что именно немецкий народ борется за подлинный прогресс человечества, за такой прогресс, «который никому не будет насильственно подчинять своей власти и предоставит каждому свободу» [1, 555].

Статья Э. Трёльча «Метафизический и религиозный дух немецкой культуры» явилась своеобразной рефлексией духа немецкой культуры. Автор, обеспокоенный судьбой своего Отечества, по-видимому, предвидел результат той грандиозной катастрофы, в пучину которой был ввергнут немецкий народ. Философ в определённой степени стремился «реабилитировать» немецкую нацию в глазах интеллектуальной элиты Европы и мировой общественности в целом, подчёркивая при этом гуманизм и поликультурный центризм, лежащие в основе немецкой культуры.

1. Культурология. XX век: Антология — М.: Юрист, 1995. — 703 с.

2. Всемирная энциклопедия: Философия XX века / Главн. науч. ред. и сост.

3. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн: Харвест, Современный литератор, 2002. — 976 с.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: НЕОЛОГИЗМЫ, ВОЗНИКШИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СВЯЗИ С ЕГО ПЯВЛЕНИЕМ

Лакотко Ж.П.

г. Мозырь, МГТУ

Входя в новое тысячелетие, человек невольно оглядывается на уходящее в историю время, подводит итоги и намечает перспективы. Это относится и к оценке тех изменений, которые произошли в словарном составе современного немецкого языка. Процесс обновления в лексике происходит постоянно, но есть времена, когда он особенно интенсивен. Таким периодом в истории лексики немецкого языка стала вторая

половина XX века, начиная с мая 1945 года, года завершения второй мировой войны и разгрома германского фашизма. За прошедшие более чем полвека в немецкой действительности произошли радикальные перемены — изменились политические условия жизни носителей языка, наблюдаются значительные успехи экономики и совершенствование социальной системы. Всё это в сочетании с общими для европейской культуры техническими и материальными новшествами не могло не сказаться на количественном росте современного вокабуляра, на формировании отдельных его участков.

В данной работе освещен один из аспектов неологии, связанный с изменением в политической жизни Европы в конце двадцатого столетия. Этот аспект обращён к тем сторонам жизни общества, которые связаны с появлением Европейского Союза. Этимология этих неологизмов значения не имеет, важно, что они представлены сегодня не только в немецком, но и во многих других языках и свидетельствуют об интеграции немецкоязычного общества в мировую культуру. В данной работе, таким образом, представлена актуальная лексика, значение которой ориентировано на важнейшие проблемы, занимающие сегодня общество в области международного политики.

Жизнь общества — постоянное движение. Это большие, малые и совсем неприметные изменения и события, появление значительных или малозначительных или даже, казалось бы, совсем неважных, но раньше не существовавших или незаметных фактов любого рода — начиная от новых предметов потребления и продуктов производства и кончая новыми культурно — эстетическими и социальными идеями. Все эти перемены, сознаваемые обществом, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде названий (номинаций). Таков основной мотив создания новой лексики — отдельных слов и развернутых названий, словосочетаний.

Проблемы, связанные с неологией, с появлением и существованием новых слов в языке являются актуальными практически для любого языка.

Совсем недавно в политической жизни появились новые реалии, возник Европейский Союз. Естественно это не прошло незамеченным в языке.

В данной работе предпринята попытка анализа появления новых слов и их существования в современном немецком языке.

Из официальных источников известно, что аббревиатура EG (Europäische Gemeinschaft) сменила в 1973 г. ранее использовавшуюся аббревиатуру EWG (Europäische Wirtschaftsgemeinschaft), введенную в 1948 г.

Пожалуй, никакая другая часть вокабуляра немецкого языка не впитывает такого числа европеизмов как политическая терминология в сфере международных отношений. Они беспрепятственно вливаются в тексты, передаваемые средствами массовой информации, и очень скоро приобретают самую широкую известность.

Интернационально известные понятия могут в немецкоязычных текстах обозначаться немецкими эквивалентами, в том числе кальками, например: *Internationaler Währungsfonds (IWF)* — *англ. International Monetary Fund (= IMF)*, Международный валютный фонд (= МВФ).

Значительную часть международной политической терминологии составляют названия внешнеполитических организаций и учреждений, сложившихся во второй половине нашего века. Большинство этих названий достаточно стабильно функционируют в соответствующих сферах коммуникаций. Однако появляются и новые обозначения как результат создания и деятельности новых внешнеполитических союзов, организаций, движений и т.п.

Тенденция к точности номинации сочетается со стремлением к объективности, «беспристрастности» некоторой части политической терминологии; тенденция же к экспрессивности заостряет внимание на тех или иных политически значимых сторонах обозначаемого объекта, гиперболизирует или, напротив, преуменьшает, показывая объект с иной стороны.

С точки зрения всего этимологического состава новая общественно — политическая лексика в значительной степени состоит из иноязычных слов европеизмов и их

немецких коллег. Собственно говоря, для носителей языка не имеет значения, является ли то или иное иноязычное слово интернациональным, т.е. сосуществующим в словарях других языков. Для них, если они не владеют иностранными языками, это просто нестандартная лексика иностранного происхождения. Для лингвиста, интересующегося истоками политической лексики, такой факт представляет специальное, теоретическое значение. Почти вся интернациональная по форме политическая лексика и фразеология имеет адекватные соответствия в русском языке.

Иноязычная лексика и фразеология отлично удовлетворяют потребность этой сферы жизни общества в терминологичных и безобразных названиях, поскольку она лишена для носителей другого языка (в данном случае немцев) понятной мотивации значения. К тому же иноязычное слово в силу своего особого звучания часто воспринимается носителями языка как более экспрессивное и сильное средство выражения.

Официальные наименования обладают в силу сложных международных взаимоотношений разной степенью стабильности.

Чтобы учесть все инновации, конечно, недостаточно перечислить факты, надо было бы изложить новейшую политическую историю современной Европы, — предприятие сложное и выходящее далеко за пределы интересов данной работы. Тем не менее, целесообразно напомнить некоторые аббревиатуры, актуальные для конца XX века:

SALT = Strategic Limitation Talks — (американо — советские) переговоры об ограничении стратегических вооружений;

SALT 2 = Strategic Armaments Limitation 2 — русск. ОСБП — 2;

ABM — Vertrag = Raketenabwehr — Vertrag — ПРО = система противоракетной обороны;

KSZE = Konferenz für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa — русск. СБСЕ = Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе;

VKSA = Wiener Verhandlungen über konventionelle Abrüstung;

START = Abbau der Arsenale weitreichender Atomwaffen — русск. Сокращение запасов атомного оружия дальнего действия.

Ещё недавно известное **Cocom** (←англ. *Coordinating Committee for Multilateral Export Controls*) = КОКОМ прекратил существование в 1994 году, на его месте создан „**Neues Forum**“ (русск. Новый форум), на месте **GATT** возникла (1995 г.) Всемирная торговая организация **WTO = Weltwirtschaftsorganisation**. Аббревиатура **EWG = Europäische Wirtschaftsgemeinschaft** официально сменилась в 1973 году аббревиатурой **EG = Europäische Gemeinschaften**. Аббревиатуру **G - 7 (die Siebengruppe)** — «семерка» — сменяет **G - 8**.

Упомянутая уже **EG** стала центром, к которому восходит значительная группа неологизмов, содержащая в своём составе компонент егорäpisch, еурога-, еуро-

Europarlament, Europarat, EURATOM (Europäische Gemeinschaft für Atomenergie), EUROSPACE (Europäische Studiumgruppe für Weltraumfragen).

Слово **Europäer**, таким образом, в этой связи — обозначение деятеля одной из этих организаций.

Отправляясь от семантического переосмысления, возможны дальнейшие инновации: **antieuropäisch, Eurobeamter, Europamüdigkeit, Europäisierung, Enteuropäisierung, Eurokrat, Europessimismus, Euroskeptiker.**

Последующие новообразования с **Euro-** или **E-** касаются частных моментов евроинтеграции: **Eurostar** (наименование поезда), **Eurotunnel, Eurospur, E - Spur** — единая для Европы железнодорожная колея, **E - Scheibe** — отметка на ветровом стекле автомобиля о таможенной лояльности, **Euronomade** и **Eurozigeuner** — шутливое наименование лиц, совершающих разнообразие поездки по странам Европы.

В ходу неофициальные английские контрактуры **die Ins** (члены Еврокула), **die Pre - Ins** (страны, прием которых ожидается в ближайшее время) и **die Outs** не участвующие.

С 1995 года стала реальностью единая валюта **EG — «евро» — der Euro**. Стало историей прежнее название **ECU** («юк»). В связи с появлением Еуро возникли и новообразования **Euro - Raum, Euro - Staaten, Eurofighter** (название военного самолёта), а

центральный Европейский банк в Франкфурте получил кличку *Euro – Tower* (англ. tower – башня).

Таким образом, в результате исследований в области неологизмов, возникших после образования Европейского Союза, можем выделить следующие новые слова и словообразования:

- der Euro – евро, денежная единица ЕС
- die Euro-Banknote – евро-банкнота
- die Euro-Münze – евро-монета
- die Euro-Umstellung – переход на евро-валюту
- die EZB – Европейский Центральный Банк
- das EZB-Direktorium – дирекция ЕЦБ
- der EZB-Präsident – президент ЕЦБ
- der EZB-Rat – совет ЕЦБ
- der EZB-Statut – устав ЕЦБ
- der EZB-Sprachgebrauch – язык ЕЦБ
- der Euro-Tower – Центральный Европейский Банк (кличка)
- der EU-Beitritt – вступление в ЕС
- der EU-Gipfel – главы ЕС
- das EU-Gipfeltreffen – встреча глав ЕС
- die EU-Institution – институт ЕС
- die EU-Kommission – комиссия ЕС
- der EU-Kommissar – евро-комиссар
- die EU-Kommissarin – евро-комиссар
- das Europarlament – европарламент
- die EU-Ratspräsidentschaft – председательство в ЕС
- der EU-Vertrag – договор ЕС
- der Eurobeamter – еврочиновник
- der EU-Partner – партнер по ЕС
- die Ins – члены Евроклуба
- die Euro-Staaten – государства ЕС
- der Euro-Teilnehmer – участник ЕС
- die Outs – не участвующие страны в ЕС
- die Pre-Ins – страны, прием которых ожидается в ЕС
- antieuropäisch – антиевропейский
- enteuropäisierung – антиевропеизация
- die Europäisierung – европеизация
- der Euro-Raum – европространство
- der Euro-Zeitalter – Евроэпоха
- die Euro-Börse – Евробиржа
- das EU-Finanzmittel – финансовое средство ЕС
- der EU-Haushalt – бюджет ЕС
- der Euro-Kapitalmarkt – Европейский рынок капиталов
- die EU-Kasse – касса ЕС
- die Euro-Währungszone – Европейская валютная зона
- der Euro-Zins – Европейская процентная ставка
- die Euro-Zone – Еврозона
- der Eurofighter – название военного самолета
- die E-Scheibe – отметка на ветровом стекле автомобиля о таможенной лояльности
- die E-Spur – единая для Европы железнодорожная колея
- „Eurostar“ – название поезда
- der Eurotunnel – евротуннель
- der Euronomade – шутовое наименование лиц, совершающих разнообразные поездки по странам Европы

der Eurozigeuner - шутиловое наименование лиц, совершающих разнообразные поездки по странам Европы (евроцыгане)

die Europamüdigkeit – “евроусталость”

der Europessimismus – “европессимист”

der Euroskeptiker – “евроскептик”

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов данной работы на занятиях в вузе (на практических занятиях студентов филологических и гуманитарных специальностей, а также на спецсеминарах по страноведению ФРГ).

МОМЕНТ РОЖДЕНИЯ: ОТ ВНУТРИГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ – К ПОЯВЛЕНИЮ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

К.Д.Бутров

г. Екатеринбург (Россия), УГУ

Исследуя средневековую европейскую цивилизацию, вряд ли возможно будет с точностью указать миг ее рождения – длительный процесс образования варварских королевств, в ходе которого выковывалась политико-территориальная система, оставшаяся, по сути, неизменной до наших дней, а также не менее длительный процесс распространения в этой системе единой религии – христианства римского образца (не считая Византии, России и ряда балканских стран). Однако можно с очень большой точностью указать дату если не ее исчезновения, то, по крайней мере, того момента, когда эта единая цивилизация трансформировалась в две культурные общности, тесно связанные друг с другом, но в то же время взаимно враждебные и, можно сказать, идеологически агрессивные, при этом являющиеся частями единой системы. Этой датой, по нашему мнению, является 31 октября 1517 г., когда Мартин Лютер прибил свои знаменитые «95 тезисов» на дверях Замковой церкви в Виттенберге. «Тезисы» – это ряд положений, доказывавших, что покаяние требует внутреннего перерождения человека (прообраз утверждения об оправдании *sola fide*), и что всякий внешний акт для примирения с богом (денежные пожертвования и т.п.) недействителен. Любой истинно раскаявшийся христианин получает полное отпущение греха и наказаний.

Этим знаменательным событием можно обозначить наступление эры конфессионального противостояния, охватившего всю Европу. Трудно сказать, можно ли применять к странам, где в XVI в. широко распространился протестантизм, термин «цивилизация», потому что различий между протестантской и католической культурными общностями (субцивилизациями?) на самом деле было не так уж и много, и протестантская система не являлась полным отрицанием предшествующего опыта (как иногда кажется). С другой стороны, все-таки можно говорить и о некоем цивилизационном расколе; в этом контексте Тридцатилетняя война предстает именно как конфликт двух цивилизаций [1]. Кроме того, религиозное противостояние оказалось очень сильно политизировано. Не вступая в дискуссию по поводу правомочности употребления тех или иных терминов (для большей ясности мы все же используем в данной статье термин «цивилизация»), мы хотели бы подчеркнуть значимость этой последней особенности.

Особенность эта ярче всего проявила себя в Германии. Именно здесь ни одному из лагерей не удалось добиться явного преимущества, что и было закреплено в 1555 г. Аугсбургским религиозным миром.

Нас интересует именно влияние на историческую судьбу Реформации хитроумного стечения факторов преимущественно политического характера (подчеркнем – не обязательно формировавшихся изменений в сознании людей, сыгравших, надо думать, главную роль в распространении всех разновидностей протестантизма, а именно «факторов короткого действия», которые по итоговому значению не могли сравниться